



Russian Muslims: Lives and Documents Российское мусульманство в судьбах и документах

DOI [10.31162/2618-9569-2019-12-2-388-420](https://doi.org/10.31162/2618-9569-2019-12-2-388-420)

УДК 94(479.24)

Original Paper

Оригинальная статья

Поволжские татары-мусульмане в образовательном процессе Азербайджанской ССР (по архивным материалам Азербайджанской Республики)

С. И. Алиева

*Институт истории Национальной академии наук Азербайджана,
г. Баку, Азербайджанская Республика*

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0374-8551>, e-mail: sevincaliyeva2000@gmail.com

Резюме: статья посвящена деятельности татар-мусульман в общеобразовательной системе Азербайджанской ССР. Впервые на основании широкого круга архивных источников рассмотрен процесс открытия школ и дошкольных учреждений поволжских татар в Азербайджане, изучена система организации преподавания на татарском языке и подготовки педагогических кадров из татар. В работе использованы материалы Государственного архива Азербайджанской Республики и Архива политических партий и общественных движений Управления делами при Президенте Азербайджанской Республики, а также опубликованные документы. Автором проанализированы эти и другие вопросы в контексте исторических событий того времени. Установлено, что многие татары прибыли в Азербайджан в основном из-за голода в Поволжье (1921–1922). Они обеспечивались всем необходимым: жильем, работой, возможностью учиться на родном языке. Автор показывает, что процесс организации народного образования был сопряжен с объективными трудностями. Возникавшие проблемы решались в рабочем порядке и контролировались специальными органами. Огромное значение уделялось процессу адаптации татар в Азербайджанской ССР. Вопрос об образовании поволжских татар-мусульман находился в сфере деятельности Отдела нацменьшинств ЦК Азербайджанской КП(б). По статистическим данным, процент грамотности татар Поволжья в Азербайджанской ССР всегда был высоким. Затронут вопрос обеспечения живущих в Азербайджане татарских учащихся учебниками на татарском языке. Установлено, что педагогический состав татарских школ обеспечивался за счет учителей татарского происхождения. Из среды татар выделяли и обучали наиболее



Контент доступен под лицензией Creative Commons
Attribution 4.0 License.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution
4.0 License.





подходящих граждан для дальнейшей работы в системе образования. Государство уделяло большое внимание системе народного образования на родном языке.

Ключевые слова: Азербайджанская ССР; национальные школы; поволжские татары-мусульмане; преподавание на родном языке; система образования; советский период

Для цитирования: Алиева С. И. Поволжские татары-мусульмане в образовательном процессе Азербайджанской ССР (по архивным материалам Азербайджанской Республики). *Minbar. Islamic Studies*. 2019;12(2):388–420. DOI: 10.31162/2618-9569-2019-12-2-388-420.

The place of Tatar Muslims from Volga in the framework of educational process in the Azerbaijan SSR in 1920s (from the Archives in the Republic of Azerbaijan)

S. I. Aliyeva

Institute of History of Azerbaijan National Academy of Sciences, Baku, Republic of Azerbaijan
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0374-8551>, e-mail: sevincaliyeva2000@gmail.com

Abstract: the article deals with the role of Muslim Tatars, which they played in the educational system of the Azerbaijan SSR. This is the first attempt to present a detailed picture of the wide range of activities as they come from various archival sources, such as opening of secondary schools and preschool institutions of Volga Tatars in Azerbaijan, the principles and routine of arranging teaching in the Tatar language as well as training the Tatar nationals to become teachers. Among the sources used to write this research paper are the materials from the State Archive of the Republic of Azerbaijan, the Archives of Political Parties and Public Movements of the Administration of the President of the Republic of Azerbaijan, as well as some already published documents. The research has shown that the major influx of the Tatar nationals in Azerbaijan did happen in 1921–1922 mainly because of the famine in the Volga region. They refugees were provided with everything necessary: housing, work, the opportunity to learn in their native language. The problems that arose in the course of re-settlement of the Tatars were solved promptly and the whole process of their solving was controlled by the governmental bodies. The Azerbaijan communists considered the process of the Tatar adaptation as an important issue of their policy. The Tatars were continued to be educated within the framework of their national culture. The vehicle of education was the Tatar language. According to the statistical data from that period the literacy level among the Tatars was traditionally very high. To preserve it the Azerbaijani state made various efforts, including the arrangement of supply the Tatar schools with teaching aids in Tatar language. The state was interested in the high level of the public education and supported it.

Keywords: Azerbaijan SSR; Tatar Muslims, Volga, from; Soviet period; Azerbaijan, public education in; language, Tatar, teaching in; Azerbaijan SSR, national schools in

For citation: Aliyeva S. I. The place of Tatar Muslims from Volga in the framework of educational process in the Azerbaijan SSR in 1920s (from the Archives in the Republic of Azerbaijan). *Minbar. Islamic Studies*. 2019;12(2):388–420. (In Russ.) DOI: 10.31162/2618-9569-2019-12-2-388-420.



Введение

История татар в Азербайджане ранее не была темой специального изучения. Однако богатая история татар заслуживает пристального внимания. Изучая историю появления и пребывания татар в Азербайджане, пришлось обратиться к фондам азербайджанских государственных архивов [1; 2]. Ранее не введенные в научный оборот документы пролили свет на многие интересные вопросы. Среди них тема просвещения татар и создание образовательного процесса в Азербайджане – одна из наиболее важных. Татары-преподаватели, татары-ученые вписали славные страницы в историю просвещения Азербайджана и внесли значительный вклад в укрепление азербайджано-татарских связей.

Города Баку и Казань расположены на стыке Европы и Азии. В этих местах соединяются и разделяются две культуры: европейская и азиатская, две религии: ислам и христианство. Татары известны своей образованностью, стремлением к модернизации, реформаторскому просветительству. Тяга татар к знаниям проявилась в самые ранние периоды их истории. Древние тюрки еще в VI в. умели читать и писать. После принятия ислама татарское просвещение бурно развивается. В многочисленных мечетях действовали медресе. Дети учились читать и постигали основы Корана, получали знания по логике, арабской филологии и исламскому праву. В середине XVIII в. в Казани насчитывалось 536 медресе. Татары придавали большое значение обучению на родном языке, придерживаясь того, что только свой язык может передать всю красоту мысли человека. Татарская интеллигенция свободно владела родным (тюркский) языком и языком Корана (арабский).

В российский период истории получает распространение русский язык. В то время жили и творили выдающиеся татарские мусульманские деятели – богослов, философ, историк и востоковед Шигабутдин Марджани (Шигабутдин бин Багаутдин аль-Казани аль-Марджани; 1818–1889), просветитель Габделькаюм Насыров (Каюм Насыри; 1825–1902), писатель, издатель и политик Гаяз Исхаки (1878–1954).

Нельзя не вспомнить и выдающегося ученого Александра Казем-Бека (Мирза Казым-Бек; 1802–1870) – азербайджанского и русского востоковеда, выходца из Дербента, профессора Казанского университета, первого декана Факультета восточных языков Санкт-Петербургского университета, члена-корреспондента Российской академии наук. В 1826 г. он по воле судьбы прибыл в Казань, возглавил кафедру турецкого языка Казанского университета. Преподавал арабский, персидский, турецкий языки.

В советское время в Азербайджанской ССР работали видные ученые – крымско-татарский поэт и тюрколог Бекир Чобан-заде (1893–1937), татарский историк, востоковед, писатель и архивист Газиз Губайдуллин (1887–1937) и др.

Стоит напомнить, что еще в XVII в. только в одном азербайджанском городе Шемахе было 40 школ и 7 медресе. А идея создания светской школы



в Азербайджане принадлежит азербайджанскому ученому-просветителю Аббас-Кули-ага Бакиханову (1794–1847). Во второй половине XIX в. появилось новое поколение национальной интеллигенции, получившей европейское образование. Например, Агабек Ядигаров (Едигяров) – первый азербайджанец, получивший образование в России, – учился в гимназии в Петербурге в 1837–1844 гг., а затем на восточном отделении университета. (Это был родной брат Исрафил-бека Ядигарова, ротмистра эскадрона Собственного Его Императорского Величества конвоя, племянника известного врача М. Д. Топчибашева.) В 1848 г. он окончил университет с ученой степенью кандидата наук в области востоковедения. Мухаммед-ага Шахтахтинский (1846–1931) – востоковед, языковед, просветитель – учился в Германии. В Азербайджане в то время широко распространялось просветительно-реформаторское движение джадидизм (усули-джадид). В Азербайджане росло число представителей интеллигенции из числа преподавателей и общественных деятелей. Российская администрация отмечала формирование группы лиц среднего и высшего образования, «стремящихся изобразить собою местную мусульманскую интеллигенцию и оказывать непосредственное влияние на самое управление областью»¹. С середины 1880-х – в 1890-е гг. на территории Азербайджана действовала широкая сеть русско-мусульманских (русско-азербайджанских) школ. В 1875 г. с издания на азербайджанском языке газеты «Экинчи» под редакцией Гасан-бека Зардаби началась история азербайджанской журналистики. После ее закрытия в 1877 г. выходили журналы «Зия» (1879–1881), «Кешкюль» (1884–1891), «Каспий» (1881–1919) и др. В период с 1905 по 1917 г. в Азербайджане издавалось около 60 газет и журналов, в том числе «Хаят», «Иршад», «Фуюзат», «Молла Насреддин» и другие.

В 1901 г. меценат Г. З. Тагиев открыл первое учебное заведение для девушек; в 1902 г. в Азербайджане насчитывалось уже 230 начальных училищ. Тагиеву принадлежит особая роль в развитии просвещения среди мусульман Азербайджана, Северного Кавказа и Поволжья.

5–12 мая 1917 г. в Баку состоялся 1-й съезд учащихся-мусульман Кавказа, участники которого 21 мая учредили Центральный комитет и фонд учащихся-мусульман Кавказа. ЦК ВМС (Икомус), заседавший в Петрограде, установил с ними связь. Движение мусульманских учащихся и учителей России довольно быстро получило широкое распространение. Так, в начале августа 1917 г. в Казани Всероссийский союз учащихся-мусульман проводит свой Второй всероссийский съезд, на котором был избран Всероссийский центральный мусульманский студенческий комитет. Там же 3–5 августа состоялся Второй съезд учителей-мусульман. В рамках намеченных действий в Баку с целью сбора пожертвований для строительства школы и мечети из Ростова-на-Дону прибыла представительница татарского культурно-просветительского и благотворительного общества Д. А. Хамзина. Кавказское Бюро Мусульманских общественных организаций (КБМОО) постановило помочь ростовским татарам.

¹ АПП ОД УДПАР. Ф. 276. Оп. 8. Д. 269. Л. 197–198.



Азербайджанские меценаты и промышленники участвовали в открытии учебных заведений, органов печати на территории Российской империи [3, с. 63–165, 183, 206, 244].

В начале XX в. растет благотворительное и просветительское влияние со стороны азербайджанцев на образование, культуру и развитие национального самосознания народов Северного Кавказа. Казань и Баку как будто соревновались в росте культурной жизни мусульман. Для развития культурно-просветительской работы большую роль сыграло мусульманское благотворительное общество Баку. Его учредителями были азербайджанские миллионеры и меценаты – действительный статский советник Гаджи Зейналабдин Тагиев (1823–1924), нефтепромышленник, покровитель науки и культуры Ага Шамси Асадуллаев (1840(?)–1913), Маммед Гасан Гаджинский (1875–1931), инженер, государственный и политический деятель, занимавший посты министра иностранных дел (1918), финансов (1918) и внутренних дел (1919–1920) в правительстве Азербайджанской Демократической Республики.

Когда в 1899 г. из-за недорода и голода население Казани оказалось в тяжелом положении, ему оказали помощь крупные бакинские меценаты Гаджи Зейналабдин Тагиев, Асад-бек Салимханов, Муртуза Мухтаров (1855–1920) и др. Созданное Алимардан-беком Топчибашевым² (1863–1934) общество «Ниджат»³ способствовало распространению просвещения среди российских мусульман.

Появление татар в Азербайджане и вопросы их образования

В начале XX в. в Азербайджане наблюдался нефтяной бум. Для этого сектора экономики требовались специалисты и рабочие руки. В Баку прибывали большими партиями азербайджанцы из Ирана, несколько позже прибывали и обосновались рабочие из других регионов Российской империи, в основном мусульмане. Баку, являясь средоточием разнонациональной рабочей силы, стал убежищем и кровом для представителей этнических групп, которые проживали на территории города, но не принадлежали к коренной национальности и осознавали себя национальной общиной. Среди них особое место занимают татары. В 1913 г. число рабочих и служащих казанских татар в Баку составляло 2067⁴.

² Азербайджанский общественный и государственный деятель, юрист и журналист, депутат Первой Государственной думы России (1906), Председатель парламента Азербайджанской Демократической Республики (1918–1920).

³ Бакинское мусульманское просветительное общество «Ниджат», появившееся в г. Баку в годы первой русской революции, объединяло вокруг себя революционно-демократическую интеллигенцию.

⁴ Статья А. М. Стопани в журнале «Нефтяное дело» о численности рабочих и служащих, занятых в нефтяной промышленности в 1913 г. В: *Рабочее движение в Азербайджане в годы нового революционного подъема (1910–1914 гг.)*. Документы и материалы. Баку: Изд-во АН Аз. ССР; 1967. Ч. 1. С. 112–115.



В 1920–1930-е гг. в республике проводились мероприятия по распространению всеобщей грамотности, открывались 6-месячные курсы, средние общеобразовательные школы, высшие и средние специальные учебные заведения, культурно-просветительские и научно-исследовательские учреждения. К началу Великой Отечественной войны в Азербайджанской ССР было открыто 4 тыс. начальных школ и 16 вузов.

С 1920 г. из Татарстана в Баку стали приезжать специалисты и руководящие работники.

В 1921 г. было утверждено Положение о создании Агитационно-пропагандистского отдела ЦК АКП (б), состоящего из нескольких подотделов. Подотдел национальных меньшинств составляли различные секции⁵. В инструкции по работе с нацменьшинствами в районах Азербайджанской ССР выделялись следующие приоритеты: «Одним из главных моментов в работе среди нацменьшинств является вовлечение нацменов в хозяйственное, культурное и общественное строительство и втягивание их в общую советскую работу СССР. Вовлекать в кооперативную работу. Вести политико-просветительную работу среди нацмен. Обратит внимание на антирелигиозную пропаганду»⁶. Национальные секции, в том числе татарская, должны были заниматься организацией митингов, лекций, собеседований, курсов для широкой общественности и членов партии, вести пропаганду в клубах, издательствах и на страницах закрепленных за ними периодических изданий⁷. На фоне масштабных задач, которые стояли перед секциями нацменьшинств, решались также требования, которые выдвигались снизу – представителями этих национальных меньшинств.

Известно, что Азербайджанская ССР с первых дней существования была тесно связана с поволжскими, казанскими и крымскими татарами, которые обращались к азербайджанской стороне за помощью.

В феврале 1921 г. астраханские татары обратились к Председателю Совета народных комиссаров Азербайджанской ССР Нариману Нариманову⁸. В Астрахани при Отделе просвещения мусульман была организована Мусульманская профессионально-техническая секция. Она приступила к организации курсов кожевенного производства, кожевенно-сырьевого дела, раскроя кож, шорно-седельного, кожевенно-футлярного и овчинно-мехового производства, курсов мыловарения, земледелия, животноводства вообще и шелководства с гренажным делом в частности. Из этих курсов на февраль

⁵ АПП ОД УДПАР. Ф. 1. Оп. 2. Д. 161. Л. 10.

⁶ АПП ОД УДПАР. Ф. 1. Оп. 235. Д. 304. Л. 1–2; *Справочник партийного работника*. М.: Госиздат; 1921. С. 66–67.

⁷ Там же.

⁸ Нариман Кербалаи Наджаф оглы Нариманов (1870–1925) – азербайджанский писатель, крупный общественный и политический деятель, большевик, нарком иностранных дел (1920–1921) и председатель СНК Азербайджанской ССР (1920–1922).



1921 г. уже функционировали курсы кожевенного производства при наличии 70 курсанток и курсы шелководства при наличии 50 курсанток. Заведующим Мусульманской профессионально-технической секцией (Муспрофтехсекция) был назначен Ады Каримов, его заместителем – Абдулла Невлютов, инструктором и руководителем практических занятий кожевенного производства – Ахун Ходжаев, заведующей курсами шелководства – известная работница по шелководству Марья Гостинцева, для организации курсов животноводства был приглашен известный ветеринарный врач Калашников.

Стоит отметить, что Астраханская Муспрофтехсекция в письме Нариману Нариманову просила о поддержке: «Сообщая вам об этих весьма необходимых для будущности мусульман работ, Муспрофтехсекция надеется, что Вы, как защитник интересов угнетенных мусульман, окажете в работах Муспрофтехсекции всяческую поддержку и примете под свое товарищеское покровительство»⁹. И помощь от азербайджанского руководства проявлялась во всем¹⁰. Стоит отметить, что еще в 1912 г. Нариман Нариманов был избран председателем Совета общества «Народных университетов» в Астрахани. Находясь там, Нариманов вел активную культурно-просветительскую работу, организовал первую мусульманскую театральную группу. При нем в Астрахани был заложен фундамент мусульманского театра и впервые поставлен спектакль на татарском языке [4, с. 263–269].

Документы проливают свет на причины, по которым многие поволжские татары в период голода в 1920-е гг. переезжали в Баку. Экономическое положение татарского крестьянства ухудшалось под тяжелым бременем продовольственной и сырьевой разверстки. Миграция татарского населения в Азербайджан активизировалась и с началом массовой коллективизации крестьянских хозяйств в Среднем Поволжье. Многие крестьяне, оставив свои хозяйства и земельные наделы, решили устроить свою жизнь на нефтяных промыслах в Баку. Таким образом, татарские семьи переселялись в Азербайджанскую ССР из Пензенской, Саратовской и Симбирской областей и прилегающих к ним окрестностей [5, с. 284–300].

В Азербайджанской ССР были свои трудности в связи с политикой продовольственной разверстки. Несмотря на то что эта политика продолжалась всего 7 месяцев, в азербайджанской деревне также были зафиксированы факты голода и крестьянские бунты. Причиной тому были, с одной стороны, засуха, например 1925 г., с другой – усугубляющие тяготы крестьян бесконечные, бесконтрольные реквизиции со стороны продагентов, а также обязанность кор-

⁹ РСФСР. Народная Астраханская Республика. Муспрофтехсекция – Председателю Азербайджанского Совета народных Комиссаров д-ру Нариман Нариманову от 9 февраля 1921 г. № 131, г. Астрахань. В: ГААР. Ф. 410. Оп. 1. Д. 282. Л. 29.

¹⁰ РСФСР. Центральный Исполнительный Комитет Автономной Татарской Социалистической Советской Республики – Председателю Совнаркома Азербайджанской Социалистической Советской Республики от 18 мая 1921 г., № 2251, г. Казань. В: ГААР. Ф. 410. Оп. 1-с. Д. 282. Л. 204.



мать и обувать дислоцированных в Азербайджане солдат XI Красной армии. В 1925 г. в трех уездах Азербайджана была зафиксирована гибель посевов из-за небывалой засухи.

Запрет на сбор закята (налог в пользу бедных по мусульманской традиции), который определенным образом регламентировал перераспределение доходов и материально поддерживал бедноту, также сыграл некоторую роль в обнищании населения. Голод стал ярким последствием экономической политики большевиков – в условиях хронической нехватки финансовых средств имели место грубые, внеэкономические методы управления экономикой, в том числе сельским хозяйством.

В историографии данная политика получила название военного коммунизма, продразверстки, сплошной коллективизации. Если голод в 1921–1922 гг. можно еще как-то оправдать разрухой и нищетой, которые принесли Первая мировая, последовавшие за ней беспощадная Гражданская война и интервенция, то голод 1932–1933 гг. был спровоцирован грубым вмешательством государства в весьма благополучно развивающуюся в результате НЭПа жизнь деревни. В 1921 г. Советское правительство обратилось к международному сообществу с просьбой о содействии в борьбе с голодом и выделило значительные средства для закупки продовольствия за рубежом. Однако в 1932–1933 гг. власть обвинила в продовольственном кризисе кулаков и различных врагов советской власти, наживающихся на **страданиях миллионов людей**, запретив при этом упоминать о массовых случаях голодных смертей. В ряде регионов страны брошенное на произвол судьбы крестьянство оказалось на грани вымирания [6].

По сведениям Отдела просвещения национальных меньшинств Народного комиссариата просвещения РСФСР (Наркомпрос РСФСР), «Ввиду того, что среди приезжающих из Поволжья пострадавших замечается наибольший процент татар Поволжья, кои с детьми всех возрастов продолжительное время остаются больными и голодными под открытым небом на пристанях и смежных с ними площадях и улицах, причем наблюдается большой процент смертности среди детей от истощения и болезней. Президиум Совета по делам просвещения национальных меньшинств, в задачи которого входит обслуживание всех меньшинств, в том числе и поволжских татар, просит детям означенной национальности убежища, принятия их в существующие детские дома или открытием для них новых детских учреждений»¹¹. Наряду с экономической и гуманитарной помощью татарам шли навстречу по всем другим требованиям. В Азербайджане чутко и ответственно подходили к вопросу адаптации татар.

¹¹ АССР. Комиссариат народного Просвещения. Отдел Национальных Меньшинств в БОНО от 31 августа 1921 г., № 370. В: ГААР. Ф. 57. Оп. 1. Д. 158. Л. 54–56 об.; АССР. Комиссариат народного Просвещения. Отдел Национальных Меньшинств в БОНО от 21 сентября 1921 г., № 362, г. Баку. В: ГААР. Ф. 57. Оп. 1. Д. 158. Л. 56–56 об.



Закавказский Краевой комитет РКП(б) получил распоряжение об усилении просветительской и агитационно-пропагандистской работы среди прибывающих в Азербайджанскую ССР «башкиро-татар (казанских татар)», как назывались татары в документах. Подчеркивалось, что должны привлекаться местные кадры из татар и культпросветработников. Они должны были вести работу среди женщин и рабочих. Особое внимание уделялось работе среди татар-армейцев (Кавкурсы ОКА). Планировалась подписка на татарские газеты и журналы, издаваемые в Москве, «Эшче» и «Кызыл шанк». Все вопросы, связанные с татарами, согласовывались с Терегуловым, работающим в Главполитпросвете¹².

4 июня 1923 г. было проведено Совещание коммунистов-татар. Присутствовали Ризван, Терегулов, Баязитова, Яруллие, Ризванова. Они приняли решение вести агитационно-пропагандистскую, культурно-просветительскую работу среди татар в Баку и его окрестностях под руководством ЦК АКП¹³.

Как уже отмечалось, к 1920–1930-м гг. в Азербайджанской ССР проживали представители различных национальных меньшинств. Проводимая национальная политика советского государства выпукло высветила все малочисленные народы и этносы. В результате политики «национализации», проводимой центром с 1923 г., стала изучаться самобытная культура всех народов, населяющих страну. Даже те народы, которые не претендовали на особое отношение и не обращались с проблемами, оказались в центре внимания. Работа с национальными меньшинствами в стране стала одним из приоритетов национальной политики как средства укрепления власти. В этом русле проводилась партийная и агитационная работа среди татарского нацменьшинства, проживавшего в Азербайджанской ССР.

Вопрос образования татар в сфере деятельности Отдела нацменьшинств ЦК АКП(б)

В начале 1925 г. при ЦК АКП(б) был организован Отдел национальных меньшинств. Для установления контакта со всеми органами, ведущими работу среди нацмен, Коллегией было утверждено при Отделе Постоянное совещание, куда входили представители ЦК и БК АКП(б), БОНО и Культотдел АСПС (протокол заседания Коллегии НКП от 14 февраля 1925 г.). В сентябре 1925 г. Постоянное совещание было реорганизовано в Совет национальных меньшинств. В состав СНМ входили представители ЦК и БК АКП, ЦК и БК АЛКСМ, ЦК и БК ОРК, БОНО, АСПС и Главполитпросвета. Председатель СНМ входил в коллегии всех главков с правом решающего голоса.

¹² Письмо Секретаря закрайкома РКП завагитпропотделом Симтакоева в Закавказский Краевой Комитет РКП(б) от 9 апреля 1923 г. № 3188. В: АПП ОД УДПАР. Ф. 1. Оп. 2. Д. 171. Л. 34–35.

¹³ Протокол № 1 Совещания коммунистов-татар от 4 июня 1923 г. В: АПП ОД УДПАР. Ф. 1. Оп. 4. Д. 180. Л. 44.



Одновременно с организацией Отдела нацмен было выработано и утверждено «Положение об Отделе». При Бакинском Отделе народного образования (БОНО) с 1927 г. был организован Подотдел (п/отдел) Нацмен, положение о нем было выработано и утверждено СНМ.

Заведующий п/отделом нацмен входил в состав СНМ и отчитывался перед ним. СНМ утверждал план работы п/отдела и руководил общей работой¹⁴. В целях учета опыта и достижений, а также методов культурно-просветительской работы СНМ была установлена связь ЦентроСНМ и СНМ, в частности Крыма и Татарской ССР¹⁵.

С целью установления статистической отчетности было принято решение разработать единую группировку по признаку «национальность» для всех учебно-воспитательных и политпросветительных учреждений АзССР. На заседании Коллегии НКП от 14 июня 1925 г. было принято постановление установить следующую группировку. 1. Тюрки (азербайджанские и персидские). 2. Армяне. 3. Русские. 5. Поволжские татары. 6. Лезгины (дагестанские горцы) и 7. Прочие национальности¹⁶.

Для всех школ, в том числе для поволжских татар, по заявкам Азербайджанского государственного издательства (АзГиза) были приобретены учебники как в городских магазинах АзГиза, так и соответствующих уездных отделениях¹⁷.

29 июня 1925 г. Коллегия НКП утвердила следующие практические предложения по школам нацмен: Поручить Азгосиздату иметь в своих магазинах к предстоящему учебному году учебники, учебные пособия и литературу на языках меньшинств, в том числе и поволжских татар¹⁸. Изъятие из библиотек книг, которым приписывался антисоветский характер, коснулось и библиотек нацменьшинств. Азлит НКП организовал, в частности, комиссию для установления точного списка книг на татарском языке¹⁹.

Азербайджанское руководство обращало внимание на подготовку низовых советских работников нацмен, организовав для этого краткосрочные курсы на местах. В клубах, избах-читальнях, библиотеках Главполитпросвет должен был вести занятия на языке, доступном большинству населения²⁰.

¹⁴ Доклад о деятельности СНМ при НКП АССР. В: ГААР. Ф. 57. Оп. 1. Д. 540. Л. 1.

¹⁵ Приложение № 4 – проект положения о НКП АОНК от 15 марта 1927 г. В: ГААР. Ф. 57. Оп. 1. Д. 540. Л. 1а.

¹⁶ Выписка из протокола № 20 заседания Коллегии НКП от 14 июня 1925 г. В: ГААР. Ф. 57. Оп. 1. Д. 297. Л. 4.

¹⁷ Доклад о деятельности СНМ при НКП АССР. В: ГААР. Ф. 57. Оп. 1. Д. 540. Л. 1в.

¹⁸ Выписка из протокола № 21 заседания Коллегии НКП от 29 июня 1925 г. В: ГААР. Ф. 57. Оп. 1. Д. 297. Л. 4–4 об.

¹⁹ Протокол № 2 заседания комиссии по выработке порядка изъятия книг антисоветского характера из всех библиотек нацмен от 2 мая 1926 г. В: ГААР. Ф. 57. Оп. 1. Д. 297. Л. 38.

²⁰ Резолюция Закавказского совещания по работе среди нацменьшинств. В: ГААР. Ф. 57. Оп. 1. Д. 297. Л. 175.



Предлагалось также издавать важнейшие законодательные акты на языках основных нацменьшинств. Отдельных библиотек для нацмен решено было не создавать, но рекомендовалось организовывать отделения при библиотеках на языках нацмен. Власти отмечали необходимость подготовки пропагандистского состава из работников нацмен. Парткомам, как в центрах, так и в уездах было предложено организовать под их руководством школы политграмоты для ликвидации политической неграмотности. Было решено также организовать сборные школы политграмоты на родном и азербайджанском языках. Рекомендовалось не организовывать самостоятельные национальные клубы, но вести работу в общих клубах, под руководством общего правления. Правление поручало руководство работой среди населения той или другой национальности, в том числе среди татар, одному из своих членов, который должен был отчитываться перед правлением. Правление клуба должно было составить план и календарь работы, в которую должна была быть включена и работа среди отдельных национальностей. Признавалась необходимость пересмотра кадров руководителей нацменработы в клубах и подбора более квалифицированных, а также обеспечения клубов соответствующей литературой на языках нацмен. Признавалось необходимым создание в вузах определенного количества мест для нацменьшинств. Требовалось также установить в отчетах парткомов пункт о проделанной ими работе среди нацмен. Информотделы парткома должны были составлять информационные бюллетени о состоянии работы среди нацмен. Подотделам рекомендовалось уделять большее внимание работе среди нацменьшинств в частях Красной армии, расположенных на территории данной республики. Предписывалось реорганизовать имеющиеся нацменские детские дома и сады в интернациональные²¹.

Коллегия Отдела просвещения национальных меньшинств Наркомпроса 30 июля 1920 г. приняла решение о регистрации детей национальных меньшинств дошкольного и школьного возраста, о преподавании неродного языка в национальных школах, а также об информировании населения об организации Отдела просвещения национальных меньшинств и его задачах, проведении регистрации по национальным школам. Было принято решение подготовить соответствующие анкетно-регистрационные бланки, зарегистрировать все национальные культурно-просветительные организации (школы, детские сады, приюты, курсы, литературные, драматические, музыкальные и иные кружки и т.п.). Коллегия просила Исполком Союза работников просвещения и социалистической культуры прислать в Отдел сведения об учащихся и других культурно-просветительных работниках нерусской и нетюркской национальности с указанием, кто в какой школе (или другом учреждении) работает, владеет ли родным языком для ведения на нем работы. Рекомендовалось собрать учащихся-

²¹ Резолюция Закавказского совещания по работе среди нацменьшинств. В: ГААР. Ф. 57. Оп. 1. Д. 297. Л. 176–178.



ся и культурно-просветительных работников и составить план работы на ближайшее время²².

В Отдел просвещения национальных меньшинств при Наркомпросе Азербайджанской ССР обратились члены инициативной группы татары А. Ф. и Ф. В. Терегуловы с просьбой открыть для татарских детей татарский детский сад. По их данным, в Баку насчитывалось до 70 детей поволжских татар дошкольного возраста. Терегуловы подчеркивали, что родной разговорный язык поволжских татар отличался от языка местных мусульман, т.е. азербайджанцев, а также то, что из-за языкового различия нуждающиеся в дошкольном воспитании не могут пользоваться существующими в Баку детскими садами. Они предлагали свои услуги в организации детского сада специально для татарских детей, просили срочно рассмотреть их заявление и разрешить приступить к организационной работе. В их письме выражалась надежда на то, что Отдел просвещения национальных меньшинств не замедлит пойти им навстречу в столь необходимом деле и даст возможность в ближайшее время осуществить его. Наиболее подходящим местом для открытия детского сада Терегуловы считали район Шемахинки, где только при частичном обходе было обнаружено 40 детей, которые не ходили в детский сад. В этом же районе они выбрали для детского сада два дома: на ул. Кубинская, 12, и на улице Кубинская, 7д. Один из них просили выделить под детский сад²³.

Коллегия Отдела национальных меньшинств Наркомпроса 31 октября 1920 г. приняла постановление о том, чтобы просить Дошкольный отдел о назначении Х. Ф. Терегуловой заведующей новым детским садом для детей поволжских татар и вообще инструктором-организатором детских садов в г. Баку и его районах²⁴.

Согласно постановлению Коллегии Отдела от 31 октября 1920 г., Отделом национальных меньшинств в Дошкольный отдел в качестве инструктора-организатора была командирована В. Терегулова для организации культурно-просветительного дела среди проживающих в г. Баку и его районах поволжских мусульман вообще и для открытия детского сада для их детей в частности и проведения «культурно-просветительной работы среди этой отсталой и самой безнадежной части населения»²⁵. Однако Терегулова была мобилизована

²² Журнал № 2 заседания Коллегии Отдела Просвещения Национальных Меньшинств Наркомпроса, состоявшегося 30 июля 1920 г. В: ГААР. Ф. 57. Оп. 1. Д. 150. Л. 14–14а, 15.

²³ Заявление членов инициативной группы по учреждению детского сада для детей поволжских мусульман А. Ф. и Ф. В. Терегуловых в Отдел Просвещения Национальных меньшинств от 30.11.1920 г. В: ГААР. Ф. 57. Оп. 1. Д. 154. Л. 5–5 об.

²⁴ Протокол № 18 Заседания коллегии Отдела Национальных Меньшинств Наркомпроса от 31 октября 1920 г. под председательством Заведывающего Отделом А. Терегулова. В: ГААР. Ф. 57. Оп. 1. Д. 151. Л. 28.

²⁵ Комиссариат Народного Просвещения. Отдел Национальных Меньшинств в Чрезвычайную Комиссию по распределению культурных сил от 27 декабря 1920 г., № 796. В: ГААР. Ф. 57. Оп. 1. Д. 158. Л. 4–4 об.



Чрезвычайной комиссией по распределению культурных сил для ликвидации безграмотности среди взрослых²⁶.

В Отдел просвещения национальных меньшинств наркомпроса был выбран один заведующий из поволжских татар, а в качестве инструкторов по г. Баку – два поволжских татарина²⁷.

В Азербайджане хоть и проживало не так много поволжских татар, но жизнь их была ключом. Был открыт детский сад на 70 человек, который дети с радостью посещали, организован рабочий клуб, куда ежедневно записывались новые члены. При клубе была организована любительская театральная труппа. Для взрослых открылись курсы по ликвидации безграмотности, число их слушателей с каждым днем увеличивалось. Были приняты меры к открытию 3-месячных педагогических курсов для учителей и учительниц. Из Казани были привезены учебники и буквари²⁸.

По сведениям о нацменьшинствах в Азербайджанской ССР, в Бакинском уезде насчитывалось 2 тыс. поволжских татар²⁹. Статистика о положении культурно-просветительного дела свидетельствует, что у них было четыре школы с отделениями, десять учителей, один инструктор, один детский сад, один национальный театр³⁰.

При коллегии Наркомпроса был учрежден особый отдел для заведования делами народного просвещения национальных меньшинств. Коллегия отдела национальных меньшинств руководила всей культурно-просветительской деятельностью среди национальных меньшинств Азербайджанской ССР и в пределах общих норм и директив Наркомпроса обслуживала подведомственные ей учреждения в идейном и практическом отношениях. Члены коллегии распределяли между собой заведование культурной работой среди отдельных национальных меньшинств, соответственно характеру и размерам этой работы создавались соответствующие штаты. Свои решения по вопросам принципиального характера коллегия отдела проводила в жизнь после утверждения их коллегией Наркомпроса. Коллегия поручила членам общее руководство работой в отдельных областях – школьной, дошкольной и внешкольной – среди всех национальных меньшинств. Для установления тесной и постоянной связи с соответствующими отделами Наркомпроса эти члены входили в Коллегии соответствующих отделов Наркомпроса на правах полно-

²⁶ АССР. Комиссариат народного Просвещения в Чрезвычайную Комиссию по распределению культурных сил от 27 декабря 1920 г. № 796. В: ГААР. Ф. 57. Оп. 1. Д. 158. Л. 8.

²⁷ Протокол № 4 заседания Коллегии Отдела Просвещения Национальных Меньшинств Наркомпроса от 6 августа 1920 г. В: ГААР. Ф. 57. Оп. 1. Д. 158. Л. 49–57.

²⁸ Отчет о деятельности Отдела Нацменьшинств с 1 ноября по 1 марта. В: ГААР. Ф. 57. Оп. 1. Д. 221. Л. 10.

²⁹ Сведения о нац. меньшинствах в Азербайджане. В: ГААР. Ф. 57. Оп. 1. Д. 221. Л. 11 об.

³⁰ Сведения о положении культурно-просветительного дела в уездах. В: ГААР. Ф. 57. Оп. 1. Д. 221. Л. 14, 16.



правных их членов. Коллегия отдела составляла смету всех подведомственных ему культурно-просветительных учреждений, причем отдельные части этой сметы (школьной, дошкольной и т.д.) рассматривались предварительно соответствующими отделами Наркомпроса. Заведующий отделом национальных меньшинств входил в состав коллегии Наркомпроса³¹.

По Проекту положения Совета по делам Просвещения национальных меньшинств, при каждом из органических отделов должны были быть инструкторы, представлявшие по возможности все национальности Азербайджанской ССР, на которых возлагалось проведение всех проектов и предначертаний этих отделов применительно к особенностям каждой из этих национальностей. Эти инструкторы принимались по рекомендации Совета той же национальности (Наркомпроса и Закисполкома), составляли секцию, которая непосредственно руководила работой всех культпросветучреждений этой национальности. Каждая секция выбирала своего председателя. Эти секции являлись первичной ячейкой просвещения нацменьшинств.

25 декабря 1920 г. в Отдел национальных меньшинств Наркомпроса поступило письмо с просьбой о создании школы для поволжских мусульман. При этом отмечалось, что имелась соответствующая база. Указывалось на наличие 40 штук букварей на языке поволжских мусульман, 40 экз. книг для чтения после азбук, задачника (I часть) – 1 шт., книг для чтения (II часть) – 7 экз., задачника (II часть) – 7 экз.³²

Отдел просвещения нацменьшинств Наркомпроса запросил у мусульманского отдела Астраханского Губотнароб отпустить за наличные деньги для поволжских татар города Баку и районов учебники на татарском языке: букварей 200 штук, книг для чтения после букварей по 100 штук, а также задачники и другие необходимые книги. Подчеркивалась острая нужда в учебниках, особенно букварях³³.

Единственная в Баку школа для пролетарских детей поволжских татар, находящаяся на Кубинской улице в доме № 12, не могла функционировать из-за занятости некоторых комнат. Выражалась просьба освободить помещение для открытия в этом здании и детского сада, и мастерской при школе³⁴.

Нарком просвещения Д. Бунят-заде и Отдел национальных меньшинств попросили отпустить имеющуюся в распоряжении Азревкома литературу на языке поволжских татар для распределения между учащимися³⁵.

³¹ Положение о коллегии национальных меньшинств. В: ГААР. Ф. 57. Оп. 1. Д. 221. Л. 72.

³² В Отдел национальных меньшинств Наркомпроса от 25 декабря 1920 г. № 1006. В: ГААР. Ф. 57. Оп. 1. Д. 158. Л. 2.

³³ Наркомпросвещения в Астрахань Губотнароб Мусподотдел. В: ГААР. Ф. 57. Оп. 1. Д. 158. Л. 3.

³⁴ Отдел национальных Меньшинств в Центральный нацменьшотдел от 3 ноября 1920 г. № 639. В: ГААР. Ф. 57. Оп. 1. Д. 158. Л. 4.

³⁵ Там же. Л. 9.



Ввиду полного отсутствия в г. Баку учебников и литературы для поволжских татар, Отдел нацменьшинств командировал своего представителя Хайруллу Мулина в г. Казань в целях приобретения книг на татарском языке³⁶.

Отдел Нацмен попросил назначить учителя 26-й советской школы Адил Гирея Терегулова инструктором по обслуживанию культурно-просветительских нужд (всех видов) поволжских татар, проживающих в г. Баку и его окрестностях³⁷.

Государственные органы просвещения заботились о нацменьшинствах. Например, были сделаны запросы в Сабунчинский отдел наробразованья, Отдел нацменьшинств о том, имеются ли в этом районе дети поволжских татар школьного и дошкольного возраста, размещены ли они по школам, садам, не требуется ли открыть здесь школы или группы с преподаванием на материнском языке³⁸.

А. Г. Терегулов был направлен в качестве инструктора п/отдела Единой трудовой школы при Отделе народного образования для изучения вопроса о положении школы поволжских татар на Биби-Эйбате. Отдел просвещения национальных школ просил ускорить ремонт помещения старой школы. Терегулов, посетив школу, написал отчет в Наркомпрос: «23 января 1921 г. посетил школу поволжских татар на Баба-Эйбате. В этой школе число учащихся обоего пола в I группе – 12, а во II – 23 человека. Обучение ведется на родном языке. Занятия временно, до ремонта собственного помещения, проводятся в здании бывшей Элек Сили. Комната ненужная, нет ни учительской, ни другого помещения, кроме класса. Преподает один учитель в две смены. Учебников и пособий нет. Занятия преподаватель ведет по собственным запискам, почему дело обучения сильно тормозится. Необходимо пригласить пока хотя бы еще одного преподавателя и побудить кого следует, чтобы ремонт собственного помещения шел более усиленными темпами»³⁹.

В марте откликнулся студент Бакинского политехнического института Абдул Хан Хусайни, предложивший свои услуги в качестве лектора на учительских курсах для поволжских мусульман, которые в скором времени предполагалось открыть. Он отметил специальности: математика, физика и природоведение⁴⁰.

³⁶ Азербайджанская Республика. МНП. Бакинская Городская начальная Школа в Азревком от 28 декабря 1920 г. № 800, г. Баку. В: ГААР. Ф. 57. Оп. 1. Д. 158. Л. 13.

³⁷ Азербайджанская Республика. МНП. Бакинская городская Начальная школа в Казанский Наркомпрос Татреспублики от 6 января 1920 г. В: ГААР. Ф. 57. Оп. 1. Д. 158. Л. 12; Отдел Нацменьшинств в Городской Отдел Просвещения. В: ГААР. Ф. 57. Оп. 1. Д. 158. Л. 14.

³⁸ АССР. Комиссариат Народного Просвещения. Отдел Национальных Меньшинств в Городской Отдел Просвещения от 9 января 1921 г. № 826. В: ГААР. Ф. 57. Оп. 1. Д. 158. Л. 15.

³⁹ Азербайджанская Республика. МНП. Бакинская городская начальная школа от 9 февраля 1921 г., № 131, г. Баку. В: ГААР. Ф. 57. Оп. 1. Д. 158. Л. 16–17 об.

⁴⁰ Азербайджанская Республика. Комиссариат Народного Просвещения в Биби-Эйбатский район Народного образования и в отдел национальных меньшинств Наркомпроса от Терегулова от 2 февраля 1921 г. № 131, г. Баку. В: ГААР. Ф. 57. Оп. 1. Д. 158. Л. 19–20.



Школьный работник поволжский татарин Абдула Зигакашин выразил желание работать лектором по родному языку, математике на вновь открывающихся педагогических курсах⁴¹.

Отдел нацменьшинств ходатайствовал о назначении Гябитова Закира вторым учителем по родному языку в помощь учителю Байбекову в школе для детей поволжских татар⁴².

2 февраля 1921 г. было дано объявление: ко всем учителям и учительницам из поволжских мусульман, а также хорошо грамотным на их языке предлагается до 28 сего февраля зарегистрироваться в Отделе национальных меньшинств Наркомпроса на предмет открытия для них педагогических курсов. Регистрация обязательна для всех, кто занимается или когда-либо занимался на этих курсах⁴³.

Отдел национальных меньшинств Наркомпроса попросил Бакинскую тройку Кавбюро ЦК РКП возбудить ходатайство перед Политотделом XI армии о снятии с занимаемой должности Курманова Али Аскера для того, чтобы он мог продолжать занятия в качестве курсанта на педагогических курсах для поволжских мусульман г. Баку. Просьба была удовлетворена⁴⁴.

Педагогические курсы имели следующие самостоятельные отделения: дошкольное, школьное, внешкольное, охрана детства, ликвидация безграмотности.

Каждое отделение имело своей целью подготовку инструкторов и рассчитывалось на 100 человек.

На курсы принимались лица, окончившие два класса Рушдие, работавшие школьными работниками не менее двух лет, понимающие русский язык. Имелись также повторительные курсы для работников просвещения школ I ступени, рассчитанные на 154 человека. На эти курсы принимались лица, окончившие низшую школу, работавшие один год школьными работниками, прошедшие краткосрочные учительские курсы.

Курсы для подготовки работников просвещения школ II ступени рассчитывались на 115 слушателей. Принимались лица, окончившие 4 класса Рушдие. 30% командировались на курсы из Татарской Республики, а еще 30% – из остальных восточных республик.

⁴¹ Заявление школьного работника от Поволжских татар культпросвета Абдула Зигакашина в Наркомпрос п/отдел Национальных меньшинств. В: ГААР. Ф. 57. Оп. 1. Д. 158. Л. 22; Комиссариат Народного Просвещения. Отдел Национальных Меньшинств в Культ-Просвет от 9 февраля 1921 г. № 168. В: ГААР. Ф. 57. Оп. 1. Д. 158. Л. 21, 22.

⁴² Отдел Нацменьшинств в Баилово. Биби-Эйбатский районный Отдел народного Образования от 7 августа 1921 г. В: ГААР. Ф. 57. Оп. 1. Д. 158. Л. 1.

⁴³ Объявление Комиссариат Народного Просвещения. Отдел Национальных Меньшинств в Культ-Просвет от 21 февраля 1921 г. № 163. В: ГААР. Ф. 57. Оп. 1. Д. 158. Л. 26.

⁴⁴ АССР. Комиссариат народного Просвещения. Отдел Национальных Меньшинств в Бакинскую Тройку Кавбюро от 2 мая 1921 г. № 180. В: ГААР. Ф. 57. Оп. 1. Д. 158. Л. 28; АССР. Совет народного хозяйства. Утилизационный Отдел в Комиссариат народного Просвещения. Отдел Национальных меньшинств от 4 мая 1921 г., г. Баку. В: ГААР. Ф. 57. Оп. 1. Д. 158. Л. 31.



Все курсистки получали инструкторский оклад жалования по тарифным ставкам Татнаркомпроса, командировочные и пособия в размере 1/30 основного оклада, а также пользовались бесплатной квартирой и столом.

Командированные получали деньги за проезд – проездные – до местонахождения курсов и обратно от Татнаркомпроса из средств, отпущенных курсам.

Командированные с места службы сохраняли за собой жалование и место на все время пребывания на курсах.

Лекторы, преподаватели, лаборанты и руководители получали по тарифу лекторской оплаты труда высшей категории⁴⁵.

Для желающих обучаться на курсах татарского языка создавались все необходимые условия. Так, Отдел нацменьшинств даже ходатайствовал о переводе курсанта педагогических курсов для поволжских татар Хасанова, работающего поваром на пароходе «Гамид», на другое судно, стоящее на ремонте, чтобы он мог продолжать обучение⁴⁶.

26 апреля 1921 г. в 5 часов дня в здании 38-й советской школы (Сураханская, 77) впервые открылись Педагогические курсы для поволжских татар⁴⁷. Прием курсантов продолжался до 15 мая 1921 г. Желающие могли записаться в помещении курсов по ул. Чадровой, 77, с 4-х часов дня⁴⁸. Отдел нацменьшинств просил Отдел снабжения обеспечить учебниками педагогические курсы поволжских татар⁴⁹.

Отдел нацменьшинств Наркомпроса просил секретаря Военкома особой бригады освободить от работы Галева с 2.30 ежедневно, чтобы проводить занятия по ликвидации безграмотности среди поволжских татар в промысловых районах г. Баку⁵⁰. В число курсантов был принят также счетовод Центрального математического склада Таудинов Вали Ахмед, которого Нацотдел попросил командировать в распоряжение Отдела⁵¹. Такие же просьбы имели место и в отношении других курсантов педагогических курсов поволжских татар⁵².

⁴⁵ Выписка из положения курсов. Схема разделения курсов и условия приема на них. В: ГААР. Ф. 57. Оп. 1. Д. 158. Л. 32–32 об.

⁴⁶ В личный отдел от 7 мая 1921 г. № 199. В: ГААР. Ф. 57. Оп. 1. Д. 158. Л. 37.

⁴⁷ Отдел нацменьшинств Наркомпроса в ред. газ. «Коммунист» от 23 апреля 1921 г. № 172. В: ГААР. Ф. 57. Оп. 1. Д. 158. Л. 43.

⁴⁸ Отдел Нацменьшинств в ред. Газеты «Коммунист». В: ГААР. Ф. 57. Оп. 1. Д. 158. Л. 36.

⁴⁹ АССР. Комиссариат народного Просвещения. Отдел Национальных Меньшинств от 10 мая 1921 г. № 207. В: ГААР. Ф. 57. Оп. 1. Д. 158. Л. 39.

⁵⁰ В особую территориальную бригаду от 23 апреля 1921 г. № 173. В: ГААР. Ф. 57. Оп. 1. Д. 158. Л. 38.

⁵¹ В Профсоюз горняков Бенигадинского района от 23 апреля 1921 г. № 171. В: ГААР. Ф. 57. Оп. 1. Д. 158. Л. 44

⁵² Отдел нацменьшинств Наркомпроса от 12 января 1921 г. № 213. В: ГААР. Ф. 57. Оп. 1. Д. 158. Л. 51.



Отдел национальных меньшинств Наркомпроса попросил выделить ордер на комнату по Кубинской ул. № 35 командированным из районов курсантам педагогических курсов для поволжских татар ввиду того, что за неимением комнаты они не могли продолжать занятия⁵³.

Всем поволжским мусульманкам и мусульманам, желающим поступить на курсы Отдела просвещения нацменьшинств, Наркомпрос предложил явиться на предварительное совещание, которое должно было состояться в помещении клуба имени известного астраханского вождя рабочих Туйбактине по Шемахинской ул. и ул. 1-й Параллельной, 11, в пятницу, 22 апреля, в 6 часов вечера⁵⁴.

В связи с преподаванием следующих предметов ощущалась нехватка учебников: Хисяб Масяляси, География, Харитя, Таблица умножения, Татар алиф-басы, Азбука для взрослых⁵⁵.

По инициативе Отдела нацменьшинств НКП АзССР были организованы шестимесячные педагогические курсы для поволжских татар. 1 мая 1921 г. курсы были открыты и под руководством двух преподавателей – Ата Баха и Хусейнли – приступили к занятиям. Ата Баха читал лекции по родному языку (этимология, синтаксис и теория словесности) и истории родного края. Хусейнли – по математике (арифметика, алгебра и география) и физике. Но отсутствие хотя бы какого-нибудь учебника страшно затрудняло работу как лекторов, так и слушателей. В связи с этим в Казань за литературой и учебниками был направлен преподаватель Ата Баха⁵⁶.

Ввиду большого наплыва в г. Баку татар Поволжья с детьми ощущалась нужда в детских садах, домах и главным образом школах (школа поволжских татар в городе была одна). В помещении школы функционировали вечерние педагогические курсы для татар Поволжья. В ближайшем будущем предполагалось открыть в этом же помещении вечерние курсы по ликвидации безграмотности татар, что было крайне необходимо. Президиум Совнацменьшинств согласно обращению к нему по этому поводу указанной школы просил оставить помещение этой школы (Шемахинка, Кубинская, 12) за татарами⁵⁷.

В связи с тем, что в детском саду «Айдынлык» (№ 28), организованном для детей поволжских татар, не было ни одной опытной воспитательницы,

⁵³ Завед. Центрально-жилищным Отделом от 23 апреля 1921 г. № 172. В: ГААР. Ф. 57. Оп. 1. Д. 158. Л. 48.

⁵⁴ От 9 апреля 1921 г. № 266. В: ГААР. Ф. 57. Оп. 1. Д. 158. Л. 44; Отчет о деятельности Отдела Просвещения национальных Меньшинств за 1-ю половину декабря 1920 г. В: ГААР. Ф. 57. Оп. 1. Д. 151. Л. 154–155.

⁵⁵ Бакинский городской Голова в Отдел Снабжения от 11 апреля 1921 г. № 254. В: ГААР. Ф. 57. Оп. 1. Д. 158. Л. 50–50 об.

⁵⁶ АССР. Комиссариат народного Просвещения. Отдел национальных Меньшинств Наркому просвещения от 31 июля 1921 г. № 308. В: ГААР. Ф. 57. Оп. 1. Д. 158. Л. 59.

⁵⁷ АССР. Комиссариат народного Просвещения. Отдел Национальных Меньшинств в БОНО от 2 октября 1921 г. № 393. В: ГААР. Ф. 57. Оп. 1. Д. 158. Л. 57.



Президиум Совета народного просвещения обратился с просьбой командировать туда из Татарстана одну из опытных руководительниц-педагогов.

В августе 1921 г. стало ясно, что желающих ехать в Татарскую Республику для поступления на курсы не было. Это было связано с тем, что в Баку открылись педагогические курсы для поволжских татар. Обустроившиеся в Азербайджане татары уже не хотели никуда уезжать⁵⁸.

Для эффективной работы с поволжскими татарами в Баку и прилегающих районах Агитотдел ЦК официально делегировал тов. Терегулова в качестве постоянного представителя от поволжских татар в Совет национальных меньшинств Наркомпроса⁵⁹.

Для рабочих из числа поволжских татар открывались также рабочие клубы. В сентябре 1921 г. заведующий Рабочим клубом им. Туйбакина предложил слияние всех национальных клубов в один общий клуб. Учитывая, что рабочий клуб им. Туйбакина был интернациональным и являлся источником просвещения для всех рабочих Балаханского, Сураханского и Биби-Эйбатского районов, было решено, чтобы он не был слит с другими клубами и остался в качестве совершенно самостоятельной организации, содействующей развитию просвещения всех рабочих⁶⁰.

В Правление рабочего клуба им. Туйбакина в 1921 г. входили Зариф Акчурин, Али Хлебников, Хайрулла Яруллин, Шахали Кузахметиев, Х. Терегулов и Абдулла Абузаров. В октябре 1921 г. обсуждался вопрос о слиянии рабочего клуба им. Туйбакина с клубом Молодежи на правах секции и об освобождении помещения. Но в связи с тем, что рабочий клуб им. Туйбакина удовлетворяет культурно-просветительные нужды не только пролетарских слоев поволжских татар города, его промыслово-заводских районов и татар-красноармейцев, но и рабочие элементы других национальностей Шемахинского района и, следовательно, является учреждением безусловно исключительным и необходимым для непросвещенных масс поволжских татар, было принято решение возбудить усиленное ходатайство перед Советом по делам просвещения национальных меньшинств Наркомпроса о сохранении самостоятельности клуба и его помещения⁶¹.

Принимая во внимание то значение, которое клуб имеет для промыслово-заводских рабочих татар, которые благодаря ему посещают у себя в районе

⁵⁸ Отдел Нацменьшинств Наркомпроса Азербайджанской Республики от 1 июня 1921 г. В: ГААР. Ф. 57. Оп. 1. Д. 158. Л. 68.

⁵⁹ Агитотдел ЦК в Отдел нац. меньшинств от 10 июля 1921 г. № 124. В: ГААР. Ф. 57. Оп. 1. Д. 158. Л. 69.

⁶⁰ Протокол заседания правления рабочего Клуба имени «Туйбакина», состоявшегося 17 сентября 1921 г. В: ГААР. Ф. 57. Оп. 1. Д. 158. Л. 70; Выписка из Протокола № 3 Заседания Президиума Совета нацменьшинств от 12 октября 1921 г. В: АПП ОД УДПАР. Ф. 1. Оп. 2. Д. 184. Л. 10–10 об.

⁶¹ Протокол заседания Правления Рабочего Клуба имени «Туйбакина», состоявшегося 4 октября 1921 г. В: ГААР. Ф. 57. Оп. 1. Д. 158. Л. 71.



спектакли на родном языке, было разрешено оставить помещение за клубом до создания общего вполне удовлетворяющего все меньшинства Азербайджанской ССР Центрального интернационального клуба с секциями. Это Постановление было сообщено в ЦК и БК АКП, Главполитпросвету и БОНО⁶².

В сентябре 1921 г. Отдел соцменьшинств Народного Комиссариата по просвещению обратился ко всем бакинским губернским городским и уездным отделам народного образования и всем национальным секциям при них с письмом. В нем отмечалось, что голод в Поволжье сильно отразился на просветительской работе среди тех многих малочисленных народов, которые населяют голодные губернии. Происходило неорганизованное бегство детей, а также некоторых из работников просвещения в более хлебные места. Это стихийное беспорядочное бегство необходимо было ввести в определенное русло и придать ему более или менее организованный характер. В Наркомпросе РСФСР организовалась Комиссия помощи голодающим Поволжья. К этой Комиссии обратился представитель Совета по просвещению народов нерусского языка. Необходимо было по возможности скорее собрать сведения, в какие города и губернии можно было бы эвакуировать те или иные детские учреждения из голодающих губерний. Предлагалось немедленно сообщить, сколько детских учреждений и какого типа находятся, в частности, в Бакинской губернии у каждой национальности отдельно, и вообще в состоянии ли они приютить то или иное количество голодных детей. Сведения эти должны были быть точными с указанием подробного адреса, куда дети должны быть направлены по каждой национальности отдельно⁶³.

Для работы с прибывающими в Азербайджанскую ССР беженцами-татарами был составлен «План по работе среди татар». Он включал 7 пунктов и 10 подпунктов.

Первостепенное значение отдавалось приобретению для Партбиблиотеки литературы на татарском языке: политической, марксистской и партийной. Затем отмечалась необходимость для читален союзов в профессиональной литературе. В последнюю очередь – надобность в учебниках, детской литературе, беллетристике и т.д. Союзам и райкомам партии было предложено оформить подписки на татарские газеты и журналы. Третьим пунктом Плана был созыв Совещания коммунистов-татар всей бакинской организации с целью решения следующих вопросов:

- 1) организация двух кружков политграмоты – в Балаханах и центре города;
- 2) о собраниях среди рабочих татар и докладах на татарском языке;

⁶² Выписка из Протокола заседания Президиума Совета Нацменьшинств от 12 октября 1921 г. В: АПП ОД УДПАР. Ф. 1. Оп. 2. Д. 182. Л. 1–2.

⁶³ РСФСР. Народный Комиссариат по Просвещению. Отдел Соцменьшинств всем Губернским Городским и Уездным Отделам Народного Образования и всем национальным секциям при них в Баку от 1 сентября 1921 г. № 5127, г. Москва. В: ГААР. Ф. 57. Оп. 1. Д. 158. Л. 72.



3) вовлечение в общественную работу женщин-татарок, выдвижение их для присутствия и участия в женских собраниях и т.д.;

4) о привлечении рабочей молодежи в комсомол и т.д.

О том, что весь план работы с татарами заключался в агитационно-просветительской работе, подтверждают и другие пункты. Четвертый пункт, например, подразумевал создание Совещания учителей для организации политкружков, клубов.

Специально для татар планировалась организация школ по ликвидации неграмотности: две – в Балаханах, одна – в Сураханах, одна – в Биби-Эйбатском, одна – на фабрике Ленина. Одна уже функционировала в Бинагадах.

Последние пункты Плана подразумевали создание секции татар при рабочих группах. Шемахинский клуб предлагалось реорганизовать и провести перепись всех коммунистов из татар, которые могли выступать и читать лекции⁶⁴.

В начале июля 1921 г. в Баку приехал известный своими трудами педагог Абдурахман Сагади. В течение трех недель он прочитал на курсах лекции на темы «Единая Трудовая школа», «Педагогика» и «Дошкольное и школьное воспитание детей».

В конце июля Ата Баха уехал в Казань за учебниками, а Абдурахман Сагади выехал на место своего служения в Ташкент. В связи с тем, что учебников не было, а из преподавателей остался только один Хусейни, да и после трех месяцев занятий курсантам нужно было отдохнуть, Главнацпос распустил курсы с 1 августа по 1 сентября 1921 г.

1 сентября 1921 г. курсы возобновились. Преподавателями были Хусейни и только что приехавший из Константинополя преподаватель мектебе «Султанье» Исмаил Новрузов, который стал вести уроки по ботанике, зоологии и географии. Через месяц из Казани возвратился совершенно больной Ата Баха без учебников. С 15 октября Ата Баха возобновил преподавание. Курсы продолжались до 15 декабря 1921 г. После этого начались экзамены. 28 декабря курсы официально закрыли. Выдержавшим экзамен курсантам были выданы удостоверения об окончании курсов с правом преподавать в низших классах I ступени советской школы. Из 34 курсантов, посещавших лекции, удостоверения получил только 21 человек.

Итак, первыми преподавателями на татарском языке в Баку были сами татары.

Ата Баха преподавал следующие курсовые предметы: родной язык: этимологию (весь курс), синтаксис (весь курс), теорию словесности (неполный курс); историю родного края (неполный курс).

Хусейни Абдул Хак преподавал простые арифметические действия, действия над именованными числами, квадратные и кубические дроби, простые и десятичные дроби, пропорции, проценты, учет векселей; физику (полный курс), алгебру: основное знакоположение, употребление показателей, употре-

⁶⁴ План работы по работе среди татар. Агитпроп ЦК АКП. В: АПП ОД УДПАР. Ф. 1. Оп. 4. Д. 135. Л. 160.



бление знака корня, вычисление числовых величин, сложение, вычитание, умножение и деление количеств, приведение одночленов, сложение, вычитание, умножение и деление многочленов; геометрия (все о прямых).

Абдурахман Сагади читал курсы по предметам: трудовая школа, воспитание дошкольников и детей школьного возраста, педагогика.

Исмаил Наврузов читал ботанику (полный курс), зоологию (полный курс), географию (полный курс).

Хусейни Абул Хак последние два месяца курсов вел практические занятия по 8 часов в неделю.

Курсы поволжских татар сталкивались с трудностями. Не хватало лекторов, абсолютно отсутствовала методическая и учебная литература на татарском языке, отсутствовали всякие учебные пособия и приборы для лабораторных опытов по физике, географии, ботанике и зоологии.

Но несмотря на эти недочеты, все курсанты до последнего момента посещали курсы, хорошо сдали экзамены. Курсанты со слезами на глазах простились с дорогими для них преподавателями.

Все эти обстоятельства дают основание думать, что курсы могли закончиться так только благодаря честному и умелому отношению к своим обязанностям лекторов, а также серьезному отношению к учебе и любви к профессии со стороны курсантов⁶⁵.

Среди недостатков заведующего курсами Хусанли отдел Нацменьшинств отметил то, что совершенно не читались лекции, предусмотренные по программе: алгебра, геометрия, дидактика, основы советского строительства, гигиена. Причиной этому были отсутствие лекторов и учебных пособий⁶⁶.

Через год после создания Совета национальных меньшинств было сделано заключение, что казанские татары до настоящего учебного года не имели литературы и учебных пособий, соответствующих духу трудовой школы. Но для них были получены учебники – это были первые советские издания на родном языке.

В трудовых школах учился 571 казанский татарин. Всего учащихся нацмен было 48 496 (русских, горских евреев, персов, армян, евреев, немцев, грузин и пр.). В вузах обучались 23 поволжских татарина. Всего в вузах было 5273 студента-нацмена⁶⁷.

Процесс организации и осуществления народного образования среди нацменьшинств в Азербайджанской ССР в 1927–1928 гг. был достаточно сложный. Это было связано как с недостающей необходимой технической и кадровой базой, так и различным уровнем культурного развития самих многочисленных народов республики. Кроме того, штат Совнацмен был недостаточен для

⁶⁵ Заведующий педагогическими курсами Поволжских татар в Президиум Совета на обсуждение от 12 января 1922 г., г. Баку. В: ГААР. Ф. 57. Оп. 1. Д. 158. Л. 79–79 об., 80–80 об.

⁶⁶ Зав. курсами Хусайни в отдел Нацменьшинств от 5 января 1922 г. г. Баку. В: ГААР. Ф. 57. Оп. 1. Д. 158. Л. 1.

⁶⁷ Год работы среди национальных меньшинств АССР. В: ГААР. Ф. 57. Оп. 1. Д. 540. Л. 99–102.



выполнения такой сложной работы. Единственный инспектор, работавший с декабря 1927 г., был не в состоянии охватить даже половины всей работы (исследовательская, инструктивная и методическая).

В Азербайджанской ССР были культпросветучреждения для восьми народностей, в том числе для поволжских татар. Но недостаточность работников лишала возможности разграничения функций, осуществления руководства на местах. Один работник не мог одновременно вести и методическую работу, и проверять работу на местах⁶⁸.

Сеть школ I ступени нацмен по сравнению с довоенным временем чрезвычайно возросла. В 1927–1928 гг. в Азербайджанской ССР было 332 школы I ступени, если не считать 36 смешанных школ, при которых имелись 184 группы, обучение в которых велось на языках нацмен. Школы I ступени по языку преподавания распределялись следующим образом: на русском языке – 115, на армянском – 193, немецком – пять, поволжских татар – три, грузинском – три, греческом – две, ассирийском – одна⁶⁹.

В 1928–1929 гг. естественный рост групп школ I ступени выразился по уездам в 64 ед., которые по языку преподавания распределялись следующим образом: на армянском языке – 33, на русском – 25, на языке горских евреев – пять, на грузинском – одна. Нацмен: семилеток – 20, школ II ступени – 21, девятилеток – семь и ШКМ – две, а всего 50. На языке поволжских татар – одна девятилетняя школа.

При этом общее количество учащихся в школах нацменьшинств Соцвоса составляло 73 205 человек. По языку преподавания и по национальному составу они распределялись следующим образом: на языке поволжских татар учился 501 ученик, а по национальному составу всего в школах было 1010 поволжских татар. При этом всего в АзССР учились 73 205 человек⁷⁰.

Отмечалось недостаточное снабжение национальных школ учебниками. Подчеркивалось, что в лучших условиях находились русские школы, которые имели большой выбор и изобилие учебников и регулярно снабжались ими⁷¹.

Поволжско-татарские учебники выписывались непосредственно из Татарской Республики⁷².

Среди поволжских татар в школах нацменьшинств не отмечалось юношеское движение. Что касается педагогического состава, в школах I ступени нацмен АзССР было всего 1442 преподавательские должности (649 муж. и 793 жен.).

⁶⁸ Отчет о культпросветительной работе среди нацмен на 27/28 учебный год. В: ГААР. Ф. 57. Оп. 1. Д. 797. Л. 1.

⁶⁹ Дошкольное воспитание. ГААР. Ф. 57. Оп. 1. Д. 797. Л. 2; Сеть культучреждений соцвоса. В: ГААР. Ф. 57. Оп. 1. Д. 797. Л. 2.

⁷⁰ Дошкольное воспитание. В: ГААР. Ф. 57. Оп. 1. Д. 797. Л. 3–4.

⁷¹ Там же. Л. 5.

⁷² Там же. Л. 6.



В школах поволжских татар было 20 преподавателей (12 муж. и 8 жен.). Поволжские татарские школы получали программы из соответствующих республик.

Некоторых представителей нацменьшинств командировали в вузы РСФСР.

Что касается области политпросвета, то в 1927–1928 гг. в Азербайджанской ССР функционировало 289 ликпунктов, в которых обучалось 7039 человек.

Ликпункты разделялись по типу и языку преподавания. На языке поволжских татар действовало азбучных: 25 ликпунктов, в которых обучался 681 учащийся, а также малограмотных – два ликпункта со 109 учащимися⁷³.

Нацменьшкол I ступени АзССР поуездно и по языку преподавания⁷⁴:

БОНО:

Поволжские татары – три школы, число групп – 15, число учащихся: мальчиков – 117, девочек – 133, всего – 250. При этом на тюркском языке (азербайджанском) в Азербайджанской ССР обучалось 2295 мальчиков и 422 девочки, всего 2717 человек. У поволжских татар в Азербайджанской ССР была одна девятилетка, где было 11 групп с числом учащихся 251 человек (136 мальчиков и 115 девочек).

Развитие сети и количество учащихся нацменьшинств, учреждения соцвоса в 1924/25 – 1927/28 уч. гг. по языку поволжских татар:

В 1924/25 гг. школ I ступени – четыре, число учащихся – 527.

В 1925/26 гг. школ I ступени – четыре, число учащихся – 484.

В 1926/27 гг. школ I ступени – три, число учащихся – 481, школ II ступени – одна, число учащихся – 40, всего школ – четыре, учащихся – 521.

В 1927/28 гг. школ I ступени – шесть, число учащихся – 432⁷⁵.

На языке поволжских татар в БОНО в 1927–1928 гг. преподавали 12 мужчин, восемь женщин, всего – 20 преподавателей⁷⁶.

Наркомпрос создавал условия для ведения просветительской работы среди национальных меньшинств. Одним из основных вопросов культурной работы среди национальных меньшинств являлся перевод всей работы культурно-просветительных учреждений на родной язык. В этой области были достигнуты значительные успехи, особенно по линии начальной школы, которая с каждым годом все более и более охватывала детей обучением на родном языке.

⁷³ Дошкольное воспитание. В: ГААР. Ф. 57. Оп. 1. Д. 797. Л. 7–10.

⁷⁴ Нацмен школ 1-й ступени АССР по уездно и по языку преподавания. В: ГААР. Ф. 57. Оп. 1. Д. 797. Л. 12–18.

⁷⁵ Движение учащихся нацмен учреждения соцвоса с 25/26 по 27/28 г. По национальности. В: ГААР. Ф. 57. Оп. 1. Д. 797. Л. 19.

⁷⁶ Количество преподавательских должностей по школам 1-й ступени нацмен за 27/28 г. По языку преподавания и поуездно. В: ГААР. Ф. 57. Оп. 1. Д. 797. Л. 22.



Основные вопросы в образовательном процессе и культурном развитии

Перевод школ национальных меньшинств на родной язык требовал напряжения всех сил и длительного подготовительного периода, так как никакой базы и опыта до этого не существовало. По пути удовлетворения культурных запросов трудящихся масс нацмен имелось много серьезных преград: недостаток школьных помещений, непригодность имеющихся, отсутствие педагогических кадров, отсутствие литературы⁷⁷.

Национальная политика в первые годы советской власти была нацелена на реализацию права наций и народов на образование на родном языке, создание условий для культурного развития народов. Все время подчеркивалось, что колонизаторская политика царизма задерживала культурное развитие нацменьшинств и нерусских народов. Мероприятия советской власти в области культпросвета были направлены не только на повышение уровня образования и удовлетворения национальных культурных требований, но и служили пропаганде идеи справедливости и популяризации советской власти.

Важно отметить, что до установления советской власти преподавания на языке поволжских татар в Азербайджане не было⁷⁸.

Всего поволжских татар в АзССР насчитывалось 9948, из них – 5555 мужчин и 4393 женщины. Они жили преимущественно в городе Баку и его рабочих районах. С развитием промышленности в Гяндже татары в незначительном количестве стали работать и на фабриках этого города. До 1927 г. преподавание в татарских школах АзССР проводилось на основе арабского алфавита. По оценке Наркомпроса, старый алфавит задерживал культурное развитие. С 1927/28 учебного года татары перешли на новый латинизированный алфавит, и преподавание в 4-х группах школ I ступени в АзССР велось на нем⁷⁹. 4 июля 1928 г. на Совещании при Совнацмене во время обсуждения состояния школ нацменьшинств г. Баку и его промышленных районов было решено придать национальный уклон одной татарской школе. Совнацмену и БОНО совместно (в смысле финансов) было поручено иметь одного инструктора – казанского татарина, который одновременно мог бы обслуживать и школы других нацмен⁸⁰.

26 апреля 1928 г. БОНО в целях повышения квалификации учительства предложил командировать учителей казанских татар на курсы переподготовки учителей в соседние республики. Для этого началось составление списков

⁷⁷ Отчетный доклад Комнаца при Коллегии НКП АССР о культпросветительной работе среди нацмен на 1923 на 1923/30 и 1930/31 уч. год. В: ГААР. Ф. 57. Оп. 1. Д. 864. Л. 1.

⁷⁸ Там же. Л. 2–3.

⁷⁹ Доклад о деятельности СНМ при НКП АССР. В: ГААР. Ф. 57. Оп. 1. Д. 540. Л. 3.

⁸⁰ Протокол № 3 совещания при Совнацмене от 4 июня 1928 г. В: ГААР. Ф. 57. Оп. 1. Д. 539. Л. 14–15.



и выяснение, были ли эти учителя на предыдущих курсах и нуждаются ли в переподготовке⁸¹.

Школой на родном языке татары были обеспечены. Имелись школы I ступени и девятилетки, а с 1929/30 учебного года открыли группу для татар Поволжья при Бакинском рабфаке, где учился 31 человек и преподавание велось на родном языке. Стоит отметить, что казанские татары обучались на русских рабфаках. Так, в 1925 г. на русских рабфаках в Баку и Гяндже обучалось 23 казанских татарина⁸².

67,55 детей школьного возраста в 1929/1930 учебном году учились в массовых школах.

Выпускники девятилеток командировались в вузы соседних республик и принимались в вузы АрССР.

В Баку для нацмен в клубах устраивались лекции. На языке казанских татар было прочитано пять лекций⁸³.

2 января 1929 г. состоялось совещание при СНМ заведующих школ татар г. Баку и его районов. На нем присутствовали Мкртчян, Ризван, Хаердинов, Муслимов, Сагитов, Насиров и Габитов. Совещание проходило под председательством Мкртчяна (секретарь – Бабриэлян).

Сагитов выступил с докладом о введении нового алфавита в татарских школах. Он указал на недостаток в учебниках на новом алфавите, неподготовленность преподавателей к ведению занятий на новом алфавите, трудность усвоения нового алфавита в старших группах, отметил отсутствие руководства и плановой работы, подчеркнул отсутствие также связи с Татарской ССР. По этому вопросу было принято решение предложить БОНО срочно приступить к разработке плана введения нового алфавита и всех вопросов, связанных с ним, в татарских школах. Завершить это дело планировалось к 15 февраля 1929 г. Было предложено БОНО организовать для изучения нового алфавита и методов введения его в школах и учреждениях ликбеза двухнедельных курсов для преподавателей.

БОНО предложили увеличить средства на приобретение литературы для татарских школ ввиду перехода на новый алфавит. Совещание посчитало необходимым периодически созывать Совещания национальных меньшинств (СНМ), заведующих татарскими школами. Постановили также внести на Коллегии НКП вопрос о необходимости снабжения учебниками татарских школ в достаточном количестве.

Заслушав доклад о работе методкомиссии, было принято решение:

- 1) предложить БОНО при Методбюро организовать татарскую секцию,
- 2) разработать и издать программы родного и русского языка для татарских школ,

⁸¹ БОНО, Гянджинский УОНО, Закатальский, Кубинский, Нухинский от 26 апреля 1928 г. В: ГААР. Ф. 57. Оп. 1. Д. 539. Л. 27.

⁸² Доклад о деятельности СНМ при НКП АССР. В: ГААР. Ф. 57. Оп. 1. Д. 540. Л. 3.

⁸³ Там же. Л. 4–5.



3) выяснить причины непосещения некоторыми преподавателями заседаний предметных комиссий.

Помимо этого обсудили положение на острове Артем (ныне – Пираллахы) и приняли решение всесторонне обследовать его в двухнедельный срок⁸⁴.

Практические предложения по протоколу совещания № 5 к пункту 2, принятому заведующими нацменшколами совместно с БОНО при Совнацмене, предусматривали, в частности, следующее: считать необходимым в школе № 41 поволжских татар приспособление имеющегося там помещения под зал физкультуры.

Принималось во внимание, что снабжение учебниками и методической литературой школ поволжских татар было недостаточным. Некоторые даже при прилагаемых усилиях не имели учебников по родному языку для IV и V групп, несмотря на своевременную заявку и наличие на рынке указанных учебников. В связи с этим Азгизу было предложено принять меры для устранения проблемы снабжения учебниками, а также подобрать одного работника, знающего язык поволжских татар, в один из магазинов. Было выдвинуто требование принять меры для своевременного получения литературы на основе нового алфавита для поволжских татар. Был констатирован несвоевременный отпуск школам средств со стороны БОНО. Было сочтено необходимым ввести должность инспектора для школ поволжских татар. Рекомендовалось принять меры по созданию и изданию программ для преподавания родного языка. Власти посчитали необходимым сохранение девятилетки на языке поволжских татар⁸⁵.

По отчету о культпросветительной работе среди нацмен на 1927/28 учебный год, три школы поволжских татар относились к школам I ступени и одна школа – девятилетка. В последней преподавало 25 поволжских татар⁸⁶.

В 1930–1931 гг. при тюркской газете «Ени ел» издавалась газета для татар Поволжья и узбеков.

Учебники и учебные пособия татары получали из Казани и Центриздата, но в 1930/31 учебном году, как и для других нацменшкол, учебники были получены поздно и в недостаточном количестве, что несколько тормозило школьную работу⁸⁷.

В школах преподавание велось на родном языке, все они были обеспечены преподавателями, однако многие из них были неквалифицированными кадрами. В 1926 г. по грамотности поволжские татары занимали 7-е место

⁸⁴ Протокол № 1 Совещания при СНМ Зав. школ татар г. Баку и его районов от 2 января 1929 г. В: ГААР. Ф. 57. Оп. 1. Д. 777. Л. 241.

⁸⁵ Практические предложения к протоколу совещания № 5 к пункту 2. ГААР. Ф. 57. Оп. 2. Д. 777. Л. 209.

⁸⁶ По отчету о культпросветительной работе среди нацмен на 1927/28 учебный год. В: ГААР. Ф. 57. Оп. 1. Д. 664. Л. 1–6.

⁸⁷ Отчетный доклад Комнаца при Коллегии НКП АССР о культпросветительной работе среди нацмен на 1923 на 1923/30 и 1930/31 уч. год. В: ГААР. Ф. 57. Оп. 1. Д. 864. Л. 10.



(44,3% грамотных). В последующие годы неграмотные стали посещать ликпункты. Большинство татар Поволжья ликвидировали свою неграмотность в русском языке⁸⁸.

В массовой школе в 1928/29 учебном году училось 913 поволжских татар в трех школах, в 1929/30 учебном году – 826, а в 1930/31 учебном году – 1080⁸⁹.

В техникумах (профобразование) в 1929/30 учебном году училось от 15 до 25 человек, в 1930/31 учебном году – от 10 до 36⁹⁰.

В вузах в 1929/30 учебном году училось 13 татар, а в 1930/31 – 19 татар⁹¹.

На рабфаках в 1929/30 учебном году училось 11 поволжских татар, а в следующем – 33⁹².

Судя по Докладной записке Отдела нацменьшинств, в городе Баку и рабочих районах, по данным переписи 1926 г., проживало более 15 национальных меньшинств численностью в 51 377 человек (сюда не входят русские, армяне, европейские евреи и иностранные подданные), что составляло 13,7% всего населения.

Политико-просветительная работа среди них находилась, по оценке Нацотдела, «в незавидном состоянии». Функционирующие клубные уголки и культпросветительные общества нацмен, например клубные уголки поволжских татар, были не в состоянии развернуть массовую работу среди трудящихся в связи с тем, что над ними не было никакого руководства и контроля со стороны соответствующих организаций; помещения нацменуголков были совершенно непригодны и не приспособлены для ведения массовой работы; отсутствовала твердая материальная база: на нацменуголки БПИ и АСПС отпускалось около 25 тыс. руб., большая часть которых шла на содержание работников и текущий ремонт помещений, эти средства распределялись между нацменьшинскими уголками неравномерно. Отсутствовали кадры клубных и вообще политпросветработников нацмен.

При таких условиях нельзя было требовать от нацменьшинских клубных уголков и обществ успешной работы. Действительно, они не могли выполнить возложенные на них задачи⁹³.

По квартальному плану работы СНМ за летние месяцы 1928 г., была запланирована отправка казанских татар на соответствующие курсы в соседние республики⁹⁴.

⁸⁸ Отчетный доклад Комнаца при Коллегии НКП АССР о культпросветительной работе среди нацмен на 1923 на 1923/30 и 1930/31 уч. год. В: ГААР. Ф. 57. Оп. 1. Д. 864. Л. 10–11.

⁸⁹ Массовая школа. В: ГААР. Ф. 57. Оп. 1. Д. 864. Л. 20.

⁹⁰ Техникумы по профобразованию. В: ГААР. Ф. 57. Оп. 1. Д. 864. Л. 21.

⁹¹ По ВУЗам. В: ГААР. Ф. 57. Оп. 1. Д. 864. Л. 22.

⁹² Рабфаки. В: ГААР. Ф. 57. Оп. 1. Д. 864. Л. 23.

⁹³ Докладная записка Отдела Нацменьшинств. В: ГААР. Ф. 57. Оп. 1. Д. 864. Л. 97–98.

⁹⁴ План работы СовНацМен на летние месяцы (июль, август, сентябрь 1928 г.). В: ГААР. Ф. 57. Оп. 1. Д. 662. Л. 56.



По переписи 1926 г., в городе Баку проживало 3512 поволжских татар, в районе – 5727. Всего – 9239. Они имели клубный уголок⁹⁵. Всего в Азербайджанской ССР, по данным переписи 1926 г., насчитывалось 2 314 571 человек. Всего в республике числилось 9948 поволжских татар⁹⁶.

На 1000 учащихся приходился 101 поволжский татарин⁹⁷.

О том, какую значимость имела работа с нацменьшинствами, свидетельствует назначение ДЕКНАЦа⁹⁸. Управлял ДЕКНАЦом Культурно-политический Совет, состоявший из представителей Комнаца, ГПП, БПП, АСПС, Нацмен Сектор БК, БК АЛКСМ и Азпрос.

Вся работа ДЕКНАЦа разбивалась на 11 основных секторов, причем некоторые из них, как то: бытовой, антирелигиозный, библиотечный, инспекция и художественной самодеятельности – делились на подсекции по языку и другим специфическим условиям⁹⁹.

Национальные меньшинства Азербайджанской ССР разделяли на три группы. Поволжские татары относились к первой группе, наравне с армянами, немцами, грузинами и греками. Поволжские татары, как и остальные четыре национальности, имели на родном языке литературу, учителей, и если не полностью, то все же в основном их культурные и образовательные требования были удовлетворены.

В первые десятилетия советской власти открывались новые школы, техникумы, вузы. По мере появления специалистов из других регионов и миграции населения в Азербайджан появлялась потребность налаживания не только их быта, но и культурной жизни.

В школах I ступени в семилетних школах на 1927/28 учебный год на 1000 детей, обучающихся в массовых школах (с переростками вместе), приходилось 95 поволжских татар. По национальному признаку в 1927–1928 гг. в массовых школах I ступени обучался 51 421 человек, что составляло 36,9% всех учащихся школ I ступени Азербайджанской ССР. При этом поволжских татар насчитывалось 589 учеников. С этого учебного года в Бакинском уезде проводилось всеобщее обучение¹⁰⁰.

Первые преподаватели и программа обучения еще не полностью устраивали советскую власть. На совещаниях подчеркивалось, что в нацменшколах работали преподаватели с различными общественными настроениями, при-

⁹⁵ Объяснительная записка к схеме и смете на надстройку, оборудование и содержание Бакинского Дома Культуры нацмен. В: ГААР. Ф. 57. Оп. 1. Д. 864. Л. 101.

⁹⁶ Тезисы по докладу Совнацмен при НКП. В: ГААР. Ф. 57. Оп. 1. Д. 664. Л. 7.

⁹⁷ Там же. Л. 8.

⁹⁸ Объяснительная записка к схеме и смете на надстройку, оборудование и содержание Бакинского Дома Культуры нацмен. В: ГААР. Ф. 57. Оп. 1. Д. 864. Л. 102.

⁹⁹ Там же. Л. 103.

¹⁰⁰ Культурно-просветительная работа среди национальных меньшинств в АССР. В: ГААР. Ф. 57. Оп. 1. Д. 777. Л. 5.



вычками и квалификацией. Отмечалось, что одни преподаватели как были чиновниками в старой школе, так и остались такими. Некоторые преподаватели старой школы со временем стали лояльными, превратившись в советских педагогов. Незначительное число педагогов было «чуждо» советской школе. Ко всем до поры до времени относились терпимо, пока в ряды учителей не стали поступать десятки новых молодых сил, прошедших через советские школы II ступени, техникумы и вузы. Постепенно на руководящие должности выдвигались молодые кадры. В общем, учителя нацменовских школ по большей части имели среднее образование и стаж – менее 10 лет¹⁰¹.

По данным переписи 1917 г., общий процент грамотности населения Азербайджана равнялся 9,3%, тогда как в 1927 г. – 18%. В отношении грамотности народности, проживающие на территории АзССР, разделялись на три группы. Первая группа характеризовалась высокой грамотностью. В эту группу входили европейские евреи – 76,95% грамотных, немцы – 73,3% грамотных, русские (в том числе великорусы, украинцы и белорусы) – 62,4%. Во вторую группу, характеризующуюся средним процентом грамотности, входили поволжские татары – 44,3%, грузины – 37,1% и армяне – 24,5%. В третью группу входили «наиотсталые» (термин по документу. – А. С.) в отношении грамотности народы: горские евреи – 15,2%, турки – 8,6% и т.д.¹⁰²

В ликпунктах Баку и его районов обучалось 366 поволжских татар. Повышенным типом школ, как бы продолжением ликпунктов являлись вечерние, общеобразовательные курсы, которые велись для нацмен в Баку и Гяндже на русском языке и на языке поволжских татар. Общеобразовательные курсы подготавливали рабочий молодежь, батраков и беднейших крестьян для поступления на Рабфак¹⁰³. Окончивших школу II ступени предлагалось командировать на учебу в вузы и техникумы СССР.

Признавалась необходимость открытия национальных театров, которые должны были играть крупную роль в воспитании широких масс трудящихся. Предполагалось создание национального театра и для поволжских татар (в общий бюджет была включена сумма, необходимая на его содержание и создание кадров молодых актерских сил) с репертуаром, включающим ряд идеологически выдержанных пьес¹⁰⁴.

Одной из главных задач области народного просвещения Азербайджанской ССР являлось обеспечение свободного развития национальной культуры и родного языка национальных меньшинств.

Работа эта была очень сложная ввиду большого разнообразия национальностей Азербайджанской ССР и резкого различия их культурного уровня. По дан-

¹⁰¹ Культурно-просветительная работа среди национальных меньшинств в АССР. В: ГААР. Ф. 57. Оп. 1. Д. 777. Л. 7.

¹⁰² Там же. Л. 12.

¹⁰³ Там же. Л. 10–11.

¹⁰⁴ Там же. Л. 12.



ным за 1928 год, у поволжских татар было пять школ I ступени с численностью 481 учащийся и одна школа II ступени численностью 40 учеников. При п/отделе нацмен БОНО в Баку имелись Секции по методвопросам для казанских татар.

В учебных заведениях профобразования поволжские татары обучались: восемь в техникумах, 51 – в ФЗУ, 16 – на профкурсах. В 25 ликпунктах 681 поволжский татарин азбучно знал грамоту, а в двух – 54 человека были малограмотны¹⁰⁵. В 191 школе г. Баку в 1936/37 учебном году на татарском языке училось 1819 человек, а в 1937/38 учебном году – 2302¹⁰⁶.

По Постановлению Бюро ЦК КП(б) Азербайджана в дополнение к постановлению Бюро ЦК КП(б) Азербайджана от 1 сентября 1937 г., для 3-х, 4-х, 5-х, 6-х и 7-х классов школ системы наркомпроса, техникумов, рабфаков, сети партийного и комсомольского просвещения, а также для школ Грузии и Армении с обучением на азербайджанском языке было принято решение завести из других республик учебники «Краткий курс истории СССР». В частности, из Татарской Республики планировалось привезти на татарском языке 2 тыс. экземпляров учебников¹⁰⁷.

Вовлечение и участие татар в общеобразовательном процессе в Азербайджанской ССР было не только частью образовательной политики, но и частью кадровой политики в 1920–1930-х гг. [7; 8]. Ее цель заключалась в подготовке профессиональных кадров для культурно-просветительской сферы, государственных структур и управленческого аппарата.

Заключение

В XX в. на территорию Азербайджана по разным причинам прибывали татарские работники. В основном это были учителя. Для татарского населения Азербайджана большое значение имел вопрос образования. Архивные материалы Азербайджана проливают свет на то, как в самые сложные для всей республики, да и всей страны 1920–1930-х гг., татары в Азербайджане имели высокие показатели грамотности и стремились к совершенствованию и улучшению образовательного процесса.

Источники

АПП ОД УДПАР. Ф. 1. Оп. 2. Д. 161. Л. 10.

АПП ОД УДПАР. Ф. 1. Оп. 2. Д. 171. Л. 34–35.

¹⁰⁵ Краткая информация о достижениях в работе Совнацмена и перспективы. В: ГААР. Ф. 57. Оп. 1. Д. 661. Л. 12–16 об.

¹⁰⁶ Докладная записка о работе Отдела Школы и науки БК КП(б) Аз. За 1-е полугодие 1937/1938 уч. г. Секретарю ЦК и БК КП(б) Азербайджана М. Д. Багирову. В: АПП ОД УДПАР. Ф. 1. Оп. 20. Д. 280. Л. 4.

¹⁰⁷ Постановление Бюро ЦК КП(б) Азербайджана «О необходимом количестве изданий и завоза учебника «Краткий курс истории СССР» под ред. профессора Шестакова (Эфендиев, Касумов, Мамедли М., Озеров). В: АПП ОД УДПАР. Ф. 1. Оп. 20. Д. 61. Л. 82.



- АПП ОД УДПАР. Ф. 1. Оп. 2. Д. 182. Л. 1–2.
АПП ОД УДПАР. Ф. 1. Оп. 2. Д. 184. Л. 10–10 об.
АПП ОД УДПАР. Ф. 1. Оп. 4. Д. 135. Л. 160.
АПП ОД УДПАР. Ф. 1. Оп. 4. Д. 180. Л. 44.
АПП ОД УДПАР. Ф. 1. Оп. 20. Д. 61. Л. 82.
АПП ОД УДПАР. Ф. 1. Оп. 20. Д. 280. Л. 4.
АПП ОД УДПАР. Ф. 276. Оп. 8. Д. 269. Л. 197–198.
АПП ОД УДПАР. Ф. 1. Оп. 235. Д. 304. Л. 1–2.
ГААР. Ф. 57. Оп. 1. Д. 150. Л. 14, 14а, 15.
ГААР. Ф. 57. Оп. 1. Д. 151. Л. 28, 154–155.
ГААР. Ф. 57. Оп. 1. Д. 154. Л. 5–5 об.
ГААР. Ф. 57. Оп. 1. Д. 158. Л. 1–4, 4 об., 8–9, 12–17, 17 об., 19–22, 26, 28, 31–32 об., 36–39, 43–44, 49–57, 59, 68–72, 79–80 об.
ГААР. Ф. 57. Оп. 1. Д. 221. Л. 10, 11 об., 14, 16, 72.
ГААР. Ф. 410. Оп. 1. Д. 282. Л. 29, 204.
ГААР. Ф. 57. Оп. 1. Д. 297. Л. 4–4 об., 38, 175–178.
ГААР. Ф. 57. Оп. 1. Д. 539. Л. 14–15, 27.
ГААР. Ф. 57. Оп. 1. Д. 540. Л. 1, 1 а, 1 в, 3–5, 99–102.
ГААР. Ф. 57. Оп. 1. Д. 661. Л. 12–16, 16 об.
ГААР. Ф. 57. Оп. 1. Д. 662. Л. 56.
ГААР. Ф. 57. Оп. 1. Д. 664. Л. 1–8.
ГААР. Ф. 57. Оп. 1. Д. 777. Л. 5, 7, 10–16, 16 об., 209, 241.
ГААР. Ф. 57. Оп. 1. Д. 797. Л. 1–10, 12–19, 22.
ГААР. Ф. 57. Оп. 1. Д. 864. Л. 2–3, 10–11, 20–23, 97–98, 101–103.

Список сокращений

АПП ОД УДПАР – Архив политических партий и общественных движений
Управления делами при Президенте Азербайджанской Республики
ГААР – Государственный архив Азербайджанской Республики

Литература

1. Алиева С. И. *Татары в Азербайджане*. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ; 2018.
2. Aliyeva S. İ. Bolşeviklerin Kafkasyada Milletler Politikası. In: *100. Yılında Sovyet ihtilali, gelişimi ve bölgesel etkileri uluslararası sempozyumu, 25–27 Ekim 2017, Kars*. Ankara: ATAM; 2019.
3. Хакимов Р. (ред.) *История татар с древнейших времен*. Т. 7. Татары и Татарстан в XX – начале XXI в. Казань: Институт Истории им. Марджани РТ; 2013.
4. Имашева М. М. *Мустафа Лутфи Измайлов – лидер астраханского регионально-го общественного движения мусульман начала XX века*. Преподаватель XXI век. 2014;(4-2):283–298.
5. Исхаков С. М. *Российские мусульмане и революция (весна 1917 г. – лето 1918 г.)*. 2-е изд. М.: Социально-политическая мысль; 2004.
6. Обзор политического состояния СССР за сентябрь 1925 г. В: Алексеева Г. Д. (сост.) *«Совершенно Секретно»: Лубянка – Сталину о положении в стране (1922–1934 гг.)*. Т. 3. 1925 г. М.: Институт российской истории РАН; 2002.



7. Назарли А. Э. *Кадровая политика Азербайджанской ССР в культурно-просветительской сфере (1920–1953 гг.)*. М.: НИИ ИЭП; 2018.

8. Нифталиев И. В. *Кадровая политика в Азербайджанской ССР в 1920–1930-е гг.: цели, основные направления и формы осуществления*. Баку: Elm və Təhsil; 2018.

References

1. Alieva S. I. *Tatars in Azerbaijan*. Kazan: Sh. Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences; 2018. (In Russ.)

2. Aliyeva S. İ. Bolşeviklerin Kafkasyada Milletler Politikası. In: *100. Yılında Sovyet ihtilali, gelişimi ve bölgesel etkileri uluslararası sempozyumu, 25–27 Ekim 2017, Kars*. Ankara: ATAM; 2019.

3. Khakimov R. (ed.) *The history of the Tatars since ancient times*. Vol. 7. *Tatars and Tatarstan in the 20 – early 21st century* Kazan: Sh. Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences; 2013. (In Russ.)

4. Imasheva M. M. Mustafa Lutfi Izmailov – Leader of the Astrakhan Regional Public Movement of the Muslims of the Early Twentieth Century. *Prepodavatel XXI vek*. 2014;(4-2):283–298. (In Russ.)

5. Iskhakov S. M. *Russian Muslims and the Revolution (spring 1917 – summer 1918)*. 2nd ed. Moscow: Sotsialno-politicheskaya mysl; 2004. (In Russ.)

6. Overview of the political state of the USSR in September 1925. In: Alekseeva G. D. (ed.) *“Top Secret”: Lubianka to Stalin on the State of the Nation*. Vol. 3: 1925. Moscow: Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences; 2002. (In Russ.)

7. Nazarli A. E. *Personnel policy of the Azerbaijan SSR in the cultural and educational sphere (1920–1953)*. Moscow: NII IEP; 2018. (In Russ.)

8. Niftaliyev İ. V. *The personnel policy in the Azerbaijan SSR in 1920–1930: goals, main directions and forms of implementation*. Baku: Science and education; 2018. (In Russ.)

Информация об авторе

Алиева Севиндж Исрафил-гызы, доктор исторических наук, доцент, заведующая отделом «История азербайджано-российских связей» Института истории Национальной академии наук Азербайджана, г. Баку, Азербайджанская Республика.

Information about the author

Sevinj İsrafil q Aliyeva, Ph. D habil. (Hist.), Head of the Department History of Azerbaijan-Russian Relations of the Institute of History of the National Academy of Sciences of Azerbaijan, Baku, Republic of Azerbaijan.

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 16 февраля 2019 г.
Одобрена рецензентами: 10 апреля 2019 г.
Принята к публикации: 4 мая 2019 г.

Article info

Received: February 16, 2018
Reviewed: April 10, 2019
Accepted: May 4, 2019